

Тан Линъянь слегка улыбнулся. Память у него была феноменальной — стоило один раз прочесть, и информация оставалась в голове навсегда.

В той половине книги, которую он успел прочесть, упоминалось, что Юнь Цзи частенько тайком сбегала из дворца, пока правитель был занят делами. Именно тогда она и познакомилась с тем самым наставником Наследного принца, с которым впоследствии сбежала. Её тяга к играм и шалостям была очень похожа на повадки его младшей сестры Сяо Юй. Поэтому Тан Линъянь решил действовать привычным образом — так, как общался с сестрой, и, как оказалось, не прогадал.

Глядя на Юнь Цзи, которая довольно устроилась на дереве, он невольно задумался: можно ли считать искреннюю благодарность великого демона чем-то ценным? Если он поможет ей воссоединиться с тем наставником, может, она проникнется к нему признательностью? Подумав так, он решил, что попробовать стоит.

Ши Ши, негласно наблюдая за Тан Линъянем, подумала, что сейчас он напоминает хитрого лисёнка, замышляющего недоброе.

— Что ты задумал? — спросила она.

Тан Линъянь ответил вопросом на вопрос:

— Разве ты не всё слышишь?

Юнь Цзи на дереве продолжала довольно улыбаться. Недавняя проверка убедила Тан Линъяня в том, что Юнь Чжиин, хоть и притащил её обратно, никаких мер против неё не предпринимал. Слухи о его страсти к женщинам оказались ложью. В этот момент, глядя на неё, сердце Юнь Чжиина даже не дрогнуло. Неужели этот негодяй разлюбил её? Или же он просто потерял контроль над своим телом?

Голову пронзила резкая боль — Юнь Чжиин своим поведением ясно дал понять, что ни то, ни другое. Ладно, будем считать, что Юнь Чжиин притащил её сюда просто из желания совершить доброе дело.

Тан Линъянь поманил пальцем эту озорную обезьянку, сидящую на дереве, и в его голосе проскользнула невольная нежность:

— Будь умницей, спускайся.

Ши Ши, глядя на то, как трёхсотлетняя Юнь Цзи катается по веткам и капризничает, лишилась дара речи, но в голове у неё всё ещё крутилась мысль об искренней благодарности, о которой размышлял Тан Линъянь. Ей казалось, что здесь что-то не так. Разве можно заставить её быть искренней? Вряд ли. Юнь Чжиин всю жизнь носил её на руках, но в итоге остался ни с

чем. Тан Линъянь сомневался, что у него хватит таланта обучить чувству любви ту, что её не ведаёт.

— Послушай, — сказал он, — спустишься — я тебя отпущу.

Юнь Цзи кивнула, неясно, поверила она ему или нет. Она сидела на лисьей шкуре, болтая ногами, и вдруг откуда-то достала Плод Прекрасного Лица. Откусив кусочек, она с хрустом прожевала его.

— Ой, как сладко!

Это напомнило Тан Линъяню о важном: Дерево Плода Прекрасного Лица начало плодоносить! В книге об этом не было ни слова.

— Удивительно, дерево и правда дало плоды.

— Ага, сегодня проснулась, а они уже висят! И такие сладкие, Сяо Ин, попробуй.

Она протянула ему надкушенный плод. Тан Линъянь взял его, но пробовать не стал. Пахло от него действительно сладко, чем-то вроде спелого яблока, но с примесью странной кислинки. Он не мог понять, что это, и пробовать не собирался — вещь неизвестного происхождения, да ещё и надкушенная другим.

— Похолодало, скоро я пришлю людей, чтобы принесли тебе одежду.

Это был знак, что пора уходить. Юнь Цзи хитро прищурилась и проворковала:

— Сяо Ин такой добрый.

Тан Линъянь устроил Юнь Цзи в деревянном домике, чтобы она лишний раз не лазила по деревьям.

— Сяо Ин, ты ведь сдержишь слово? — Юнь Цзи потянула его за край одежды, словно боялась, что он уйдет и не вернется.

Позади домика росла густая бамбуковая роща. Бамбук покачивался, издавая в ветре шелест.

На другом конце дворца Чун Ин поливала цветы во дворе. Вдруг бамбук в углу стены задрожал и зашумел. Ветра не было, но бамбук затрясся так, словно начался тайфун. Она подошла с ковшом воды и вылила его на растения.

— Успокойся, чего ты так злишься?

— Ш-ш-ш...

Вернувшись из запретной зоны, Тан Линъянь всё время размышлял о Плодах Прекрасного Лица. По пути он заметил, что другие деревья не плодоносят — только это одно. Имело ли это отношение к его появлению здесь? Был ли этот мир настоящим или это всего лишь картонные декорации из книги? К сожалению, ответа на эти вопросы он найти не мог. Что до Ши Ши, то она лишь разводила руками.

Слушая бесконечный поток мыслей Тан Линъяня, Ши Ши почувствовала, как у неё начала гудеть голова. Она решила отключить своё духовное восприятие и просто легла отдохнуть на плечо Тан Линъяня. Превращение в бабочку отняло у неё почти все силы — сейчас она была настолько уставшей, что не могла даже пошевелить пальцем. Когда-то она была великим демоном, наводившим ужас на весь мир, но почему она запечатала свою силу? Всякий раз, когда она пыталась вспомнить, в голове возникала пустота. Казалось, она потеряла какое-то очень важное воспоминание.

Тан Линъянь разломил один из плодов. Тот был настолько спелым, что треснул от малейшего прикосновения, обнажая прозрачную мякоть. Комнату мгновенно заполнил странный аромат. Он принялся — запах был совершенно незнакомым. В его мире таких плодов точно не существовало.

Словно под влиянием наваждения, он откусил кусочек. Кисло-сладкий вкус напомнил ему вишню. Вскоре он опомнился — это явно проявилось сознание Юнь Чжиина. Вероятно, тот сам был ужасно любопытен: каков же на вкус плод с дерева, которое он оберегал всю свою жизнь?

(Юнь Чжиин: Да ты сам хотел его съесть!)

Завернув оставшиеся плоды в изысканный шелковый платок, он собрался идти к Царице. Реакция Юнь Чжиина на Чун Ин была слишком бурной, стоило начать с неё. Правда, Царица затаила на него обиду, и он не знал, подействует ли на неё такая «сладкая приманка», но попробовать стоило.

Добравшись до дворца, где жила Чун Ин, Тан Линъянь посмотрел на высокую стену, хлопнул в ладоши и одним ловким движением перемахнул через неё. Юаньбао от испуга тут же рухнул на колени, призывая стражу защитить правителя, но увидел, что тот уже сидит на стене с невозмутимым видом.

— Юаньбао, потише!

Юаньбао: О, мой правитель!

Ши Ши, которую разбудил крик Юаньбао, подумала: «...»

Стоило отвернуться на мгновение, как он уже лезет по крышам?

Ворча про себя, Ши Ши незаметно подтолкнула ногу Тан Линъяня, чтобы его движения выглядели более изящными. Тан Линъянь бесшумно приземлился, снова перепугав прислугу. Изнутри доносились голоса. Он остановил слуг, собиравшихся доложить о его приходе, и, стоя у двери, прислушался. У прислуги были странные лица, и было очевидно, что они напуганы. Обычно такие выражения лиц означали, что внутри говорят не самые приятные вещи.

Вскоре Тан Линъянь понял, о чём речь.

— Матушка, посмотри, как я пишу. Отец похвалит меня?

— Я же говорила, у тебя нет отца. Сядь, отдохни. Цяоэр, принеси сладости.

Тан Линъянь: ...

Прислуга: !!!

Цяоэр, выходя из комнаты, наткнулась на Тан Линъяня и от ужаса подогнула колени, упав на пол. Вспомнив слова Царицы, она побледнела как полотно. «Мне конец!»

Но правитель, который обычно не отличался добродушием, не разгневался. Он лишь нетерпеливо махнул рукой и тихо сказал:

— Иди, принеси.

Цяоэр: — Слушаюсь!

Она в ужасе бросилась прочь. Зелёный бамбук в углу дрогнул, и капли воды, не успевшие высохнуть на листьях, посыпались на землю.

Внутри комнаты Чун Ин замерла с кистью в руке и посмотрела в окно.

— На сегодня закончим. У нас гости.

<http://bllate.org/book/18607/1791679>